

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1837
EXPRESS-ISSUE

2019 № 1837

СОДЕРЖАНИЕ

- 4907-4910 Сентябрьские встречи змеяда *Circaetus gallicus* и могильника *Aquila heliaca* в южной части Калбинского нагорья.
Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, Г.В.РОЗЕНБЕРГ,
И.П.РЕКУЦ
- 4911-4916 Залёт маскированной трясогузки *Motacilla (alba) personata* в Новосибирскую область. В.С.ЖУКОВ
- 4917-4919 Примечательный факт гнездования скопы *Pandion haliaetus*.
В.В.ГРИЧИК, А.В.РАК, Г.А.МИНДЛИН
- 4919-4920 Интересный случай кормового поведения серой вороны *Corvus cornix*. А.А.ШАБУНОВ
- 4920-4921 Встречи козодоя *Caprimulgus europaeus* в Омской области.
Т.Ю.КОЛПАКОВА
- 4922-4925 Влияние роста весенней температуры воздуха на сроки откладки яиц у мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в Воронежском заповеднике. П.Д.ВЕНГЕРОВ
- 4926-4927 Встречи дубоноса *Coccothraustes coccothraustes* в Якутии.
Р.А.КИРИЛЛИН
- 4928-4932 Мониторинг зимнего питания воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* в искусственных гнездовьях Беловежской пуши.
В.Т.ДЕМЯНЧИК, А.Н.КУЗЬМИЦКИЙ
- 4932-4933 Сезонные миграции хищных птиц в Грузии.
А.В.АБУЛАДЗЕ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1837

CONTENTS

- 4907-4910 September records of the short-toed snake eagle *Circaetus gallicus* and the eastern imperial eagle *Aquila heliaca* in the southern part of the Kalba Highlands. N. N. BEREZOVIKOV, G. V. ROSENBERG, I. P. REKUTZ
- 4911-4916 The vagrant masked wagtail *Motacilla (alba) personata* in Novosibirsk Oblast. V. S. ZHUKOV
- 4917-4919 Notable breeding case of the osprey *Pandion haliaetus*. V. V. GRICHIK, A. V. RAK, G. A. MINDLIN
- 4919-4920 An interesting feeding behavior of the hooded crow *Corvus cornix*. A. A. SHABUNOV
- 4920-4921 The records of the European nightjar *Caprimulgus europaeus* in Omsk Oblast. T. Yu. KOLPAKOVA
- 4922-4925 Effect of the spring air temperature rise on the egg-laying period of the pied flycatcher *Ficedula hypoleuca* in the Voronezh reserve. P. D. VENGEROV
- 4926-4927 The records of the hawfinch *Coccothraustes coccothraustes* in Yakutia. R. A. KIRILLIN
- 4928-4932 Monitoring winter food of the Eurasian pygmy owl *Glaucidium passerinum* in nest-boxes in the Bialowieza Forest. V. T. DEMYANCHIK, A. N. KUZMITSKY
- 4932-4933 Seasonal migrations of birds of prey in Georgia. A. V. ABULADZE
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Сентябрьские встречи змееяда *Circaetus gallicus* и могильника *Aquila heliaca* в южной части Калбинского нагорья

Н.Н.Березовиков, Г.В.Розенберг, И.П.Рекуц

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Галина Васильевна Розенберг, Ирина Петровна Рекуц. Алтай (Зыряновск), Восточно-Казахстанская область, 070800, Казахстан

Поступила в редакцию 6 октября 2019

С 15 по 16 сентября 2019 совершена поездка в Каиндинский бор, расположенный в южной части Калбы (рис. 1, 2). Во время автомобильных маршрутов в южных и восточных предгорьях Калбы, лежащих в полосе между левобережьем Бухтарминского водохранилища и окраиной Каиндинского бора (рис. 3, 4), зафиксированы встречи с двумя видами хищных птиц, представляющие фаунистический интерес.

Рис. 1. Каиндинский бор. Калба. 16 сентября 2019. Фото Г.В.Розенберг.

Змееяд *Circaetus gallicus*. В нижнем течении реки Каинды у села Миролюбовка, ныне Кайынды (49°01'45" с.ш., 83°34'09" в.д.) на деревянной опоре ЛЭП у дороги 16 сентября наблюдался змееяд *Circaetus*

gallicus, ранее не отмечавшийся в этих местах (рис. 5). Сведения о его встречах имеются лишь для двух пунктов Калбинского нагорья: гор Дельбегетей (Корелов 1962) и урочища Байча в горах Коктау близ Сибирских озёр (Стариков 1997).

Рис. 2. Южная окраина Каиндинского бора. Калба. 16 сентября 2019. Фото И.П.Рекуц.

Рис. 3. Песчаные барханы с реликтовыми соснами вдоль речки Песчанки. Песчанская лесная дача. Юго-восточные предгорья Калбы. 15 сентября 2019. 2019. Фото Г.В.Розенберг.

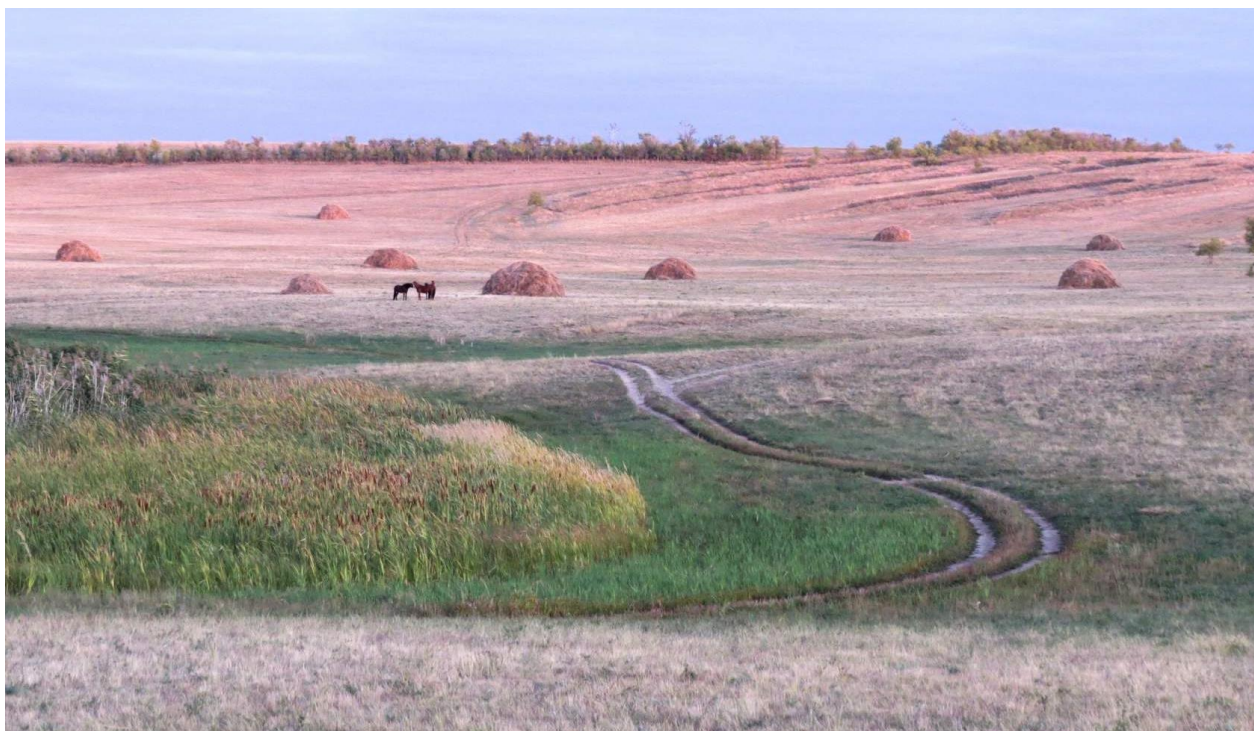

Рис. 4. Сельскохозяйственные угодья в окрестностях села Палатцы. Юго-восточные предгорья Калбы. 15 сентября 2019. Фото Г.В.Розенберг.

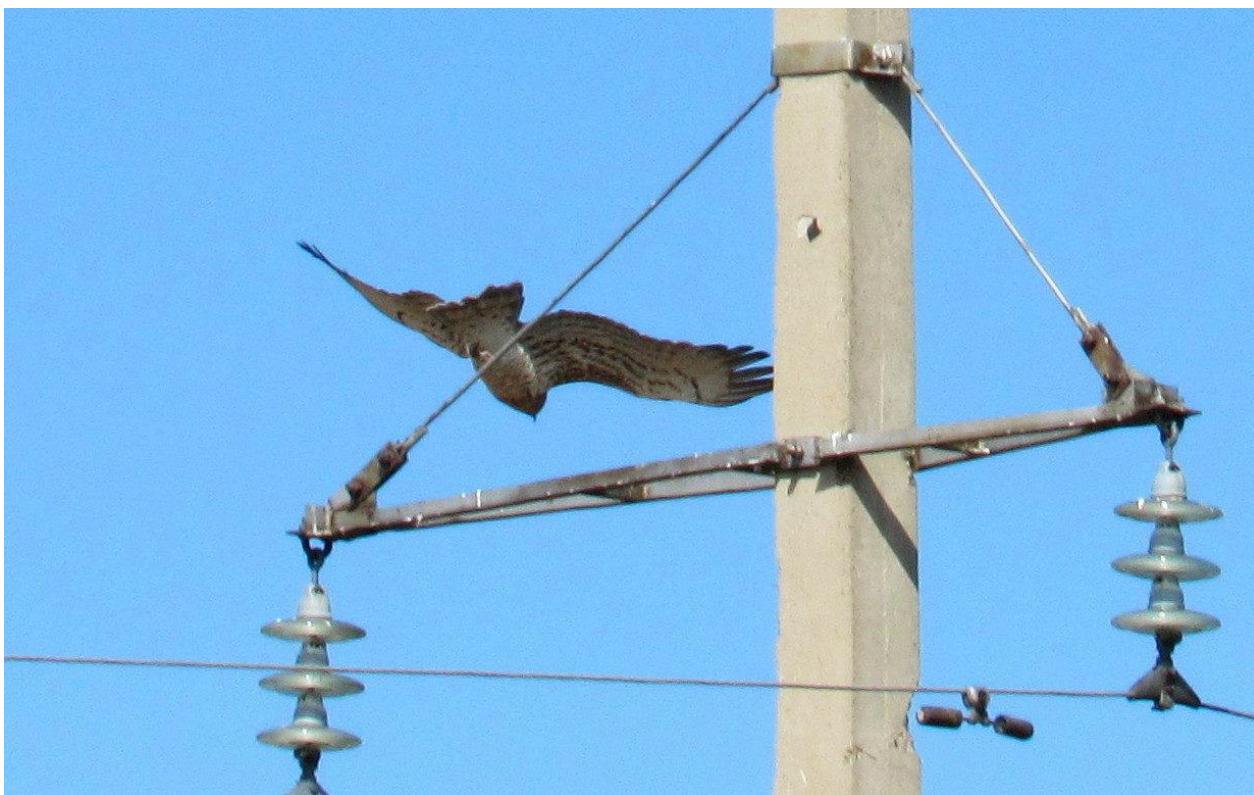

Рис. 5. Змееяд *Circus gallicus*. Калба. Миролюбовка. 16 сентября 2019. Фото Г.В.Розенберг.

Могильник *Aquila heliaca*. По дороге между сёлами Миролюбовка и Палатцы, пересекающей сельскохозяйственные угодья с убранными полями, сенокосами и лесополосами, 16 сентября на опоре ЛЭП отмечен молодой могильник *Aquila heliaca* (рис. 6), также ранее не известный для этих предгорий вдоль Бухтарминского водохранилища. Бли-

жайшее место его гнездования установлено в Каиндинском бору (Пестов 2006; Стариков 2014).

Рис. 6. Молодой могильник *Aquila heliaca*. Южные предгорья Калбы.
16 сентября 2019. Фото Г.В.Розенберг.

Наблюдавшиеся нами змееяд и могильник, судя по срокам, скорее всего, – местные птицы, поэтому при дальнейших фаунистических исследованиях целесообразно произвести поиски их на гнездовании в этих местах.

Л и т е р а т у р а

- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Пестов М.В. 2006. Находка гнезда могильника в Калбинском нагорье, Казахстан // *Пернатые хищники и их охрана* 7: 64.
- Стариков С.В. (1997) 2009. Новые данные о распространении змееяда *Circaetus gallicus*, бородача *Gypaetus barbatus* и орла-карлика *Aquila pennata* в Восточном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* 18 (502): 1356-1358.
- Стариков С.В. 2014. Гнездование могильника *Aquila heliaca* в Каиндинском бору (Калбинское нагорье) // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1002): 1577.

Залёт маскированной трясогузки *Motacilla (alba) personata* в Новосибирскую область

В.С.Жуков

Виктор Семёнович Жуков. Институт систематики и экологии животных СО РАН.

Ул. Фрунзе, д. 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: vszhukov1955@mail.ru

Поступила в редакцию 9 октября 2019

Какие-либо сведения о маскированной трясогузке *Motacilla (alba) personata* Gould, 1861 из района Новосибирска и в целом с территории Новосибирской области в научной литературе отсутствуют (Цыбулин 1985; Козлов 1988; Вартапетов и др. 1987; Юдкин и др. 2012; Жимулёв 2017). Это связано с тем, что Новосибирская область не входит в область гнездования маскированной трясогузки, хотя небольшая часть её восточной границы вплотную подходит к западной границе области гнездования этого вида или полувида (Гынгазов, Миловидов 1977; Степанян 2003; Семёнов, Юрлов 2011; Рябицев 2014).

Указанные выше авторы не включают Салаир в ареал маскированной трясогузки. Однако, Т.Н.Гагина (1979) в таблице распределения птиц в пределах «Салаиро-Кузнецкой горной страны» включала маскированную трясогузку в число птиц, гнездящихся на Салаире. Однако Н. Johansen (1944) маскированную трясогузку на Салаире не нашёл. Кроме того, С.М.Цыбулин (устн. сообщ.), исследовавший летнее население птиц в северных отрогах Салаирского кряжа, в пределах Тогу-чинского района Новосибирской области, в окрестностях посёлка Мирный (54°44' с.ш., 84°45' в.д.), сёл Мокрушино (54°45' с.ш., 84°87' в.д.) и Коурак (54°50' с.ш., 84°41' в.д.), деревни Старогутово (54°44' с.ш., 84°37' в.д.) и урочища Котарово у реки Дразны Тайлы (около 54°38' с.ш., 84°46' в.д.) с 16 мая по 31 августа 1995, маскированной трясогузки тоже не наблюдал.

И.М.Залесский и П.М.Залесский (1931) для выделенного ими, наряду с другими, Новосибирского орнитогеографического участка указывали маскированную трясогузку как частично гнездящуюся. При сопоставлении конфигурации этого участка с западной границей гнездования маскированной трясогузки (Рябицев 2014) становится понятным, почему для этого участка указано гнездование этого вида, хотя и частичное. Дело в том, что западная граница Новосибирского орнитогеографического участка в районе Новосибирска проходит по Оби, т.е. частично включает территорию Новосибирской области восточнее Оби (где маскированная трясогузка не гнездится). Участок, имея подковообразную форму (из-за огибания с севера Салаирского кряжа), вклю-

чают в себя также и часть территории Кемеровской области, где, видимо, и гнездится маскированная трясогузка. На юго-востоке Западно-Сибирской равнины есть области, где белая и маскированная трясогузки обитают в условиях гибридизации и частичной симпатрии, например, на большей части территории Кемеровской области (Степанян 2003; Рябицев 2014).

Отрывочные данные о маскированной трясогузке в Новосибирской области имеются лишь на сайте Птицы Сибири (sibirds.ru/). Из этого источника следует, что наши наблюдения за маскированной трясогузкой – это второй известный залёт этой формы в район Новосибирска и вообще в Новосибирскую область. Впервые маскированная трясогузка была сфотографирована в Новосибирске Андреем Черных 20 августа 2016 (<http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=056900212&n=1&si=sib>).

На этом же сайте есть информация о единственном случае гнездования гибридных трясогузок *M. alba* × *M. (alba) personata* в Новосибирске. В микрорайоне Новомарусино (55°02' с.ш., 82°49' в.д.) 16 июня 2019 взрослая птица докармливала молодых летающих птиц, которых было не менее двух, фото сделал Александр Кочетков.

На сайте также есть информация о нескольких документированных фотографиями залётов в район Новосибирска гибридных особей:

- 1) 19 августа 2017, одна особь, Новосибирск, фото Ильи Сухова;
- 2) 19 августа 2017, одна особь, Новосибирск, фото Андрея Черных (одна дата с предыдущей фотографией, но особи, видимо, разные);
- 3) 30 апреля 2018, одна особь, Новосибирск, Андрей Черных;
- 4) 23 мая 2018, одна особь, Новосибирск, Андрей Черных.

Рис. 1. Посёлок Кольцово. Территория ЦДТ «Факел». Недавно подстриженный газон – место, где чаще всего кормилась маскированная трясогузка 23 и 24 августа. 23 августа 2019. Фото автора.

В период с 23 августа по 1 сентября 2019 в рабочем посёлке (научно-граде) Кольцово в Новосибирском районе Новосибирской области держалась одна маскированная трясогузка *Motacilla personata* (рис. 1-5). Судя по оперению, это была взрослая особь. «Маска» была хорошо выражена, чёрного цвета, как в брачный период, лишь с небольшими следами, видимо, начавшейся линьки контурного оперения в зимний наряд. Это особенно выделяло маскированную трясогузку среди светлых молодых белых трясогузок и более светлых, начавших линьку в зимний наряд взрослых белых трясогузок.

Рис. 2. Маскированная трясогузка *M. (alba) personata*. Кольцово, 24 августа 2019. Фото автора.

Первые дни птица кормилась на газоне с короткой подстриженной травой на территории Центра детского творчества (ЦДТ) «Факел» (посёлок Кольцово, дом № 9а, 54°56' с.ш., 83°11' в.д.). В последующие дни она держалась в непосредственной близости от «Факела» и кормилась на бетонных дорожках, газонах под пологом берёз и сосен, реже – на газонах с травой более густой и высокой (рис. 3), чем в первые дни. Она кормилась и держалась там же, где в это время кормились и белые трясогузки. При этом ни одна из рассмотренных мною белых трясогузок в августе и сентябре не показались мне похожими на молодых маскированных трясогузок.

Первые два дня наблюдений маскированная трясогузка держалась обособленно, т.е. не вступала ни в какие отношения с белыми трясогузками, хотя и могла находиться в 1.5-2 м от них. При этом трясогузки разных видов не обращали внимания друг на друга. Поэтому невозможно было предположить, что рядом с маскированной трясогузкой ещё есть её дети. На третий день маскированная трясогузка последо-

вательно преследовала нескольких молодых *M. alba*. Однако в одном случае примерно из 5-6 конфликтов, в которых побеждала *M. personata*, одна из белых трясогузок (возможно, взрослая самка белой трясогузки) дала отпор маскированной трясогузке.

Рис. 3. Маскированная трясогузка *M. (alba) personata* кормится на газоне с более высокой травой. Кольцово, 24 августа 2019. Фото автора.

Рис. 4. Маскированная трясогузка *M. (alba) personata*. Кольцово, 25 августа 2019. Фото автора.

Возможно, встреченная особь маскированной трясогузки, согласно рисункам фенотипически чистых и гибридных особей *M. alba* и *M. personata* (Семёнов, Юрлов 2011; Рябицев 2014), имела небольшие фенотипические следы гибридизации её предков с белой трясогузкой, скорее всего, с подвидом *M. a. dukhunensis* Sykes, 1832. Об этом, возможно, говорит белая полоска в районе нижнечелюстной партии оперения. Однако, согласно одному из рисунков в определителе птиц В.К.Рябицева (2014), учитывая время встречи (конец августа – начало сентября), так может выглядеть и фенотипически чистая *M. personata*, начавшая линьку в зимний наряд. А в момент встречи этой особи такая линька уже должна иметь место.

Рис. 5. Маскированной трясогузка *M. (alba) personata* в посёлке Кольцово в последний день её встречи. 1 сентября 2019. Фото автора.

Рис. 6. Белая трясогузка *Motacilla alba* в посёлке Кольцово. Возможно, эта особь имеет следы гибридизации её предков с *M. personata*. 27 августа 2019. Фото автора.

Кроме маскированной трясогузки, 27 августа 2019 в посёлке Кольцово встречена взрослая особь белой трясогузки, видимо, со следами гибридизации её предков с маскированной трясогузкой (рис. 6). Известно, что следы гибридизации белой и маскированной трясогузок на юге Западной Сибири прослеживаются к западу до района озера Чаны (Семёнов, Юрлов 2011).

Итак, статус маскированной трясогузки для района Новосибирска следует считать таковым: чрезвычайно редкая залётная осенью птица, а для гибридов белой и маскированной трясогузок *M. alba dukhunensis* × *M. (alba) personata* – редкая залётная и пролётная птица с единичным случаем гнездования.

Л и т е р а т у р а

- Гагина Т.Н. 1979. Птицы Салаиро-Кузнецкой горной страны (Кемеровская область) // *Вопросы экологии и охраны природы. Межвуз. сб. науч. тр. Кемеровск. ун-т.* Кемерово: 5-17.
- Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. *Орнитофауна Западно-Сибирской равнины.* Томск: 1-350.
- Вартапетов Л.Г., Блинов В.Н., Жуков В.С. 1987. Пространственно-временная динамика летнего населения птиц Новосибирского Академгородка и его лесопарковой зоны // *Фауна, таксономия, экология млекопитающих и птиц.* Новосибирск: 141-170.
- Жимулёв И.Ф. 2017. *Орнитофауна Новосибирского Академгородка.* Новосибирск: 1-512.
- Залесский И.М., Залесский П.М. 1931. Птицы юго-западной Сибири (зоогеографический обзор с указаниями новых данных о распространении) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **40**, 3/4: 145-206.
- Козлов Н.А. 1988. *Птицы Новосибирска (пространственно-временная организация населения).* Новосибирск: 1-158.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири. Справочник-определитель в двух томах.* М.; Екатеринбург, **2**: 1-452.
- Семёнов Г.А., Юрлов А.К. 2011. О характере взаимоотношений между маскированной и белой трясогузками на юге Сибири // *Орнитология* **36**: 7-20.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области).* М.: 1-808.
- Цыбулин С.М. 1985. *Птицы диффузного города (на примере новосибирского Академгородка).* Новосибирск: 1-169.
- Юдкин В.А., Юдкина Т.В., Малкова А.Н., Жуков В.С., Цыбулин С.М., Вартапетов Л.Г., Грабовский М.А., Равкин Ю.С., Бобков Ю.В., Торопов К.В., Ливанов С.Г. 2012. Новосибирск // *Птицы городов России.* СПб.; М.: 298-330.
- Johansen H. 1944. Die Vogelfauna Westsibiriens. II Teil, 1. Fortsetzung // *J. Ornithol.* **92**, 3/4: 143-204.

Примечательный факт гнездования скопы *Pandion haliaetus*

В.В.Гричик, А.В.Рак, Г.А.Миндлин

Василий Витальевич Гричик, Геннадий Аркадьевич Миндлин. Белорусский государственный университет, Минск, 220003, Республика Беларусь. E-mail: gritshik@mail.ru

Александр Викторович Рак. Березинский биосферный заповедник. Деревня Домжерицы, Лепельский район, Витебская область, Республика Беларусь

Поступила в редакцию 13 октября 2019

Скопа *Pandion haliaetus* в Белоруссии гнездится преимущественно в северной части страны, в регионе Белорусского Поозерья; данные о её гнездовой биологии здесь недавно были обобщены в монографии В.В.Ивановского (2012).

8 мая 2015 в заказнике «Пуща Голубицкая» (Докшицкий район Витебской области) нами осмотрено гнездо скопы, расположенное в прикраевой зоне верхового болота, в группе сравнительно высоких сосен, на макушке сосны *Pinus sylvestris* на высоте 15 м. Находившаяся в гнезде скопа при нашем приближении слетела заранее, летала кругами; вскоре появилась и вторая, обе птицы беспокойно (с криками) летали вокруг всё время, пока шло обследование гнезда. В гнезде оказалась немного насиженная кладка из 3 яиц, которые были измерены: 66.4×50,7, 67.5×51.3 и 68.7×50.3 мм (рис. 1).

Рис. 1. Кладка скопы *Pandion haliaetus*. Пуща Голубицкая, Витебская область. 8 мая 2015. Фото Г.А.Миндлина.

Оказалось, что размеры яиц этой кладки превосходят известные до этого промеры яиц скопы из Витебской области, которые, согласно измерениям 43 яиц, составляют 57.8-66.8×42.8-49.8, в среднем 61.86×45.99 мм (Ивановский 2012).

Спустя два года, 7 мая 2017, мы вновь проверили это гнездо. В нём оказалась кладка из 3 немного насиженных яиц, отчасти ещё более крупных, чем в 2015 году: 65.9×50.5, 67.5×50.8 и 69.5×51.4 мм (рис. 2). Масса последнего, самого крупного яйца составила 95.07 г; как его размеры, так и масса превосходили максимальные параметры, известные для Европы – 69.0×50.3 мм и 77.8 г (Glutz *et al.* 1971). Яйца обеих кладок, кроме необычно крупных размеров, характеризовались довольно своеобразным обильным насыщенным рисунком из разных тонов поверхностных и глубоких пятен. Это позволяет считать, что обе кладки отложены одной самкой.

Рис. 2. Кладка в том же гнезде скопы *Pandion haliaetus*. Пуща Голубицкая, Витебская область. 7 мая 2017. Фото Г.А.Миндлина.

В 2018 и 2019 годах это гнездо на стадии кладки не проверялось. 11 июля 2018 в нём были окольцованы 3 оперённых птенца (рис. 3). При проверке гнездового участка 4 июля 2019 оказалось, что старое гнездо упало, а скопы построили новое на другой сосне, в 180 м от старого, на примерно такой же высоте. В гнезде находились 2 оперяющихся птенца, маховые которых ещё на половину длины находились в трубках.

Рис. 3. Оперённые птенцы скопы *Pandion haliaetus* в том же гнезде.
Пуща Голубицкая, Витебская область. 11 июля 2018. Фото А.В.Рака.

Литература

- Ивановский В.В. 2012. Хищные птицы Белорусского Поозерья. Витебск: 1-209.
 Glutz von Blotzheim U.N., Bauer K.M., Bezzel E. 1971. *Handbuch der Vögel Mitteleuropas*. Bd. 4. Falconiformes. Frankfurt: 1-943.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1837: 4919-4920

Интересный случай кормового поведения серой вороны *Corvus cornix*

А.А.Шабун

Алексей Александрович Шабун. Кафедра биологии и экологии, Вологодский государственный университет. Проспект Победы, д. 37, Вологда, 160035, Россия. E-mail: aashabunov@yandex.ru

Поступила в редакцию 12 октября 2019

Интересный случай кормёжки у серой вороны *Corvus cornix* наблюдал 4 января 2019 житель Вологды А.Баранов. Около 11 ч во дворе дома на улице Можайского серая ворона выбирала остатки пищевых продуктов из мусорного контейнера. Судя по внешнему виду, это была

колбасная нарезка. Все найденные куски она складывала в стаканчик из-под йогурта и приминала клювом. Затем ворона взяла стаканчик клювом за край и взлетела на ветку ближайшего дерева, где сидела другая ворона, у которой были хорошо заметны белые перья на крыльях и хвосте. Других ворон на дереве не было. Первая ворона держала стакан клювом за выступающий край (стакан стоял на ветке), пока вторая ела. Затем стакан за край перехватила «белопёрая», и есть стала уже первая ворона. После кормёжки они просто уронили стакан. В дальнейшем такое поведение не наблюдалось. Белопёрая ворона обитает на этом участке до настоящего времени (октябрь 2019 года).

Кормовое поведение вороны очень разнообразно. Известны наблюдения, когда серые вороны в случае какого-либо беспокойства перелетали в безопасное место с упаковкой, на которой уже была пища (Прокофьева 2005). В данном случае ворона использовала пустой стаканчик в качестве контейнера для переноса пищи. Также известно, что в поведении птиц передача корма самцом самке — один из элементов ритуала брачного поведения. В этот момент самка ведёт себя как птенец-слётёк (Мальчевский 1959). Однако в наблюдаемом случае такого поведения у птиц не отмечено. Была лишь спокойная кормёжка из стаканчика. Можно предположить, что данная серая ворона использовала своеобразное «орудие труда» для переноса нескольких фрагментов пищи за один раз, проявляя элементы брачного поведения.

Литература

- Мальчевский А. С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-281.
- Прокофьева И. В. 2005. О некоторых особенностях поведения и питания серой вороны *Corvus cornix* // *Рус. орнитол. журн.* 14 (299): 835-840.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1837: 4920-4921

Встречи козодоя *Caprimulgus europaеus* в Омской области

Т.Ю.Колпакова

Татьяна Юрьевна Колпакова. Кафедры биологии и биологического образования, Омский государственный педагогический университет. E-mail: tkolpakov@mail.ru

Поступила в редакцию 13 октября 2019

Большинство видов козодоев *Caprimulgiformes* обитает в тропиках. Территорию России населяют два вида настоящих козодоев. Для фауны

Омской области известен только один вид – обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus*. Сведения о нём в области есть в отдельных фаунистических работах и в основном ограничиваются лишь упоминаниями о присутствии этого вида. Первые сообщения о встречах козодоя имеются в литературе конца XIX – начала XX века (Морозов 1889; Finsch 1909). Тогда козодой считался обычной птицей. В конце XX века в Омской области он отмечен на вырубках в таёжной зоне. В подтаёжной зоне, степи и южной лесостепи не встречается, а в северной лесостепи – это редкий вид (Якименко 1998).

В настоящее время козодой в Омской области – гнездящийся перелётный вид. В репродуктивный период он был отмечен нами в окрестностях села Атак Тарского района, в подзоне южной тайги в июне 1996, 1997, 2002-2005 годов. В вечерние часы (с 22 до 24 ч) можно было слышать активное токование козодоев на берегу озера Кривое (Колпакова 2006). 7 июня 1997 в этом районе на зарастающей гари по вырубкам мы встретили самку козодоя, сидевшую на кладке под высохшим кустом шиповника. Птица подпустила к себе очень близко, плотно прижалась к земле и закрыла глаза. Потом отлетела на 2-2.5 м. В кладке было 2 яйца.

11 июня 2015 нами встречен взрослый козодой в парке имени 30-летия Победы в городе Омске на левом берегу Иртыша. Птица резко выпорхнула из-под ног и села на сук ивы примерно в 10 м от нас.

30 сентября 2019 днём встретили взрослую птицу в садоводческом товариществе «Заря 3». Она сидела на земле под кустами вишни, при нашем приближении взлетела и села на прожилину забора. Сидела там неподвижно 30 мин. После чего снова спустилась на землю.

Л и т е р а т у р а

- Колпакова Т.Ю. 2006. Материалы к орнитофауне смешанного леса Омской области // *Рус. орнитол. журн.* 15 (308): 93-95.
- Морозов А.А. 1898. Список птиц Акмолинской области и прилегающих местностей Тобольской и Томской губерний // *Зап. Зап.-Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва* 24: 1-16.
- Якименко В.В. 1998. Материалы к распространению птиц в Омской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 192-221.
- Finsch O. 1909. Vogelarten, welche sowohl in West-Sibirien als in Afrika beobachtet wurden // *Aquila* 16: LXXIX-LXXXVIII.

Влияние роста весенней температуры воздуха на сроки откладки яиц у мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в Воронежском заповеднике

П.Д. Венгеров

Пётр Дмитриевич Венгеров. Воронежский государственный природный биосферный заповедник имени В.М.Пескова. Госзаповедник, центральная усадьба, Воронеж, 394080, Россия. E-mail: pvengerov@yandex.ru

Второе издание. Первая публикация в 2014*

В течение последних десятилетий в Европе произошло значительное увеличение температуры весенних месяцев, вызвавшее у многих видов птиц не только изменения в сроках миграции, но и более раннее начало размножения (Crick, Sparks 1999; Both, Visser 2001; Halupka *et al.* 2008; Венгеров 2011; и др.). Вместе с тем связь сроков размножения с весенними температурами проявляет значительную изменчивость в зависимости от вида птиц, географического положения популяции, конкретного сезона размножения и других параметров (Артемьев 2002; Соколов 2006; Both 2008; и др.). Цель данного сообщения – выявить особенности сроков размножения мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в условиях повышения температуры в апреле и начале мая в зоне типичной лесостепи Европейской части России.

Воронежский заповедник располагается на границе Воронежской и Липецкой областей. Географические координаты лежат в пределах 50° 21' – 52° 02' с.ш. и 39° 21' – 39° 47' в.д. Анализ многолетних данных свидетельствует о закономерном повышении здесь температуры воздуха в марте и апреле. Средняя среднесуточная температура воздуха в марте в 1932-1960 годах составляла минус 4.5±0.4°; за период 1991-2013 годов – минус 1.6±0.6°; в апреле, соответственно, +6.0±0.4 и +7.4±0.5°С. Различия между средними статистически значимы ($P < 0.01$ и $P < 0.05$).

С начала XXI века участились случаи прихода очень ранней весны или установления во второй половине апреля и в начале мая жаркой летней погоды. В 2012 году с 15 апреля и до конца месяца наблюдалась аномально высокая температура воздуха, её среднесуточные значения превышали норму на 5-7°. Днём воздух прогревался до 25-26°С, а 29 апреля зарегистрирован абсолютный максимум температуры для апреля за всё время наблюдений (29.5°С). Весна оказалась короткой,

* Венгеров П.Д. 2014. Влияние роста весенней температуры воздуха на сроки откладки яиц у мухоловки-пеструшки (*Ficedula hypoleuca*) в Воронежском заповеднике // *Птицы-дуплогнездяники как модельные объекты в решении проблем популяционной экологии и эволюции*. М.: 43-46.

уже 4 мая наступило лето (переход среднесуточной температуры воздуха через 15° в сторону повышения), что на три недели раньше обычного. С этого дня дневные температуры достигали значений $29-30^{\circ}\text{C}$, а 13 мая максимальная температура повысилась до 32°C . Подобная весенняя погода, хотя и с меньшими значениями температуры, наблюдалась и в 2013 году.

В 1990-1994 и в 2012-2013 годах изучали сроки размножения мухоловки-пеструшки. Наблюдения проводили на стационарных площадях искусственных гнездовий (синичников), размещённых в сосновом и смешанном лесу. Сроки размножения определяли по дате откладки первого яйца в каждом гнезде, её удалось установить в 209 случаях – в среднем в 30 гнёздах ежегодно.

Весенний прилёт мухоловки-пеструшки с мест зимовок в различные годы происходит с 12 апреля по 5 мая, средняя дата прилёта – 23 апреля ($n = 27$), медиана – 23 апреля, мода – 19 апреля. Температурные условия оказывают значимое влияние на сроки прилёта, в годы с тёплой весной птицы прилетают в среднем раньше. Коэффициент корреляции Пирсона между средней среднесуточной температурой апреля и датой прилёта составляет -0.49 ($P < 0.01$).

Период между прилётом и размножением короткий, уже в последних числах апреля и начале мая птицы приступают к строительству гнёзд. Дата откладки первого яйца в популяции в годы исследования изменялась мало – с 5 по 9 мая. Однако и в этом небольшом размахе варьирования существует чёткая связь начала кладки с погодными условиями: коэффициент корреляции между средней среднесуточной температурой воздуха первой декады мая и датой откладки первого яйца достигает -0.82 ($P < 0.01$). Чем выше температура, тем раньше начинается откладка яиц. В 1992 и 2012 годах это произошло 5 мая при средней декадной температуре соответственно 13.3 и 17.1°C , а в 1994 – 9 мая при температуре 8.6°C . Интересно, что связь начала откладывания яиц с температурой воздуха третьей декады апреля, т.е. предгнездового периода, отсутствует. Следовательно, в данном случае температурные условия имеют значение только в непосредственный период начала откладывания яиц.

Дальнейший ход откладки яиц в популяции неодинаков в разные годы. Рассмотрим его на основе обобщённых данных за 1990-1994 годы (рис. 1). В первой пятидневке мая начало откладки яиц происходит редко и свойственно это только единичным особям, невелика доля приступивших к размножению птиц и во вторую пятидневку, около 10%. Пик откладки яиц, со значением немногим более 30% случаев, приходится на третью пятидневку. Затем происходит закономерный спад активности откладки яиц до минимальных значений к концу мая, сохраняется на этом уровне несколько дней, и во второй декаде июня наблю-

дается второй, совсем небольшой пик откладки яиц. По ряду признаков он соответствует второму циклу размножения у немногих особей.

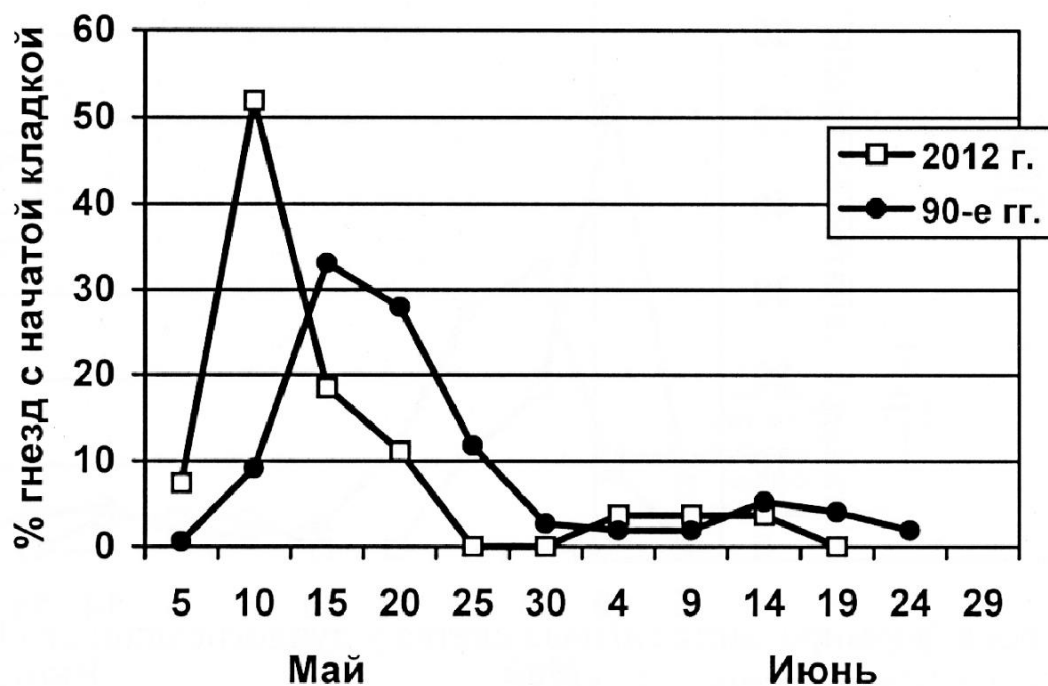

Рис. 1. Распределение дат откладки первого яйца у мухоловки-пеструшки в 1990-е годы и в 2012 году.

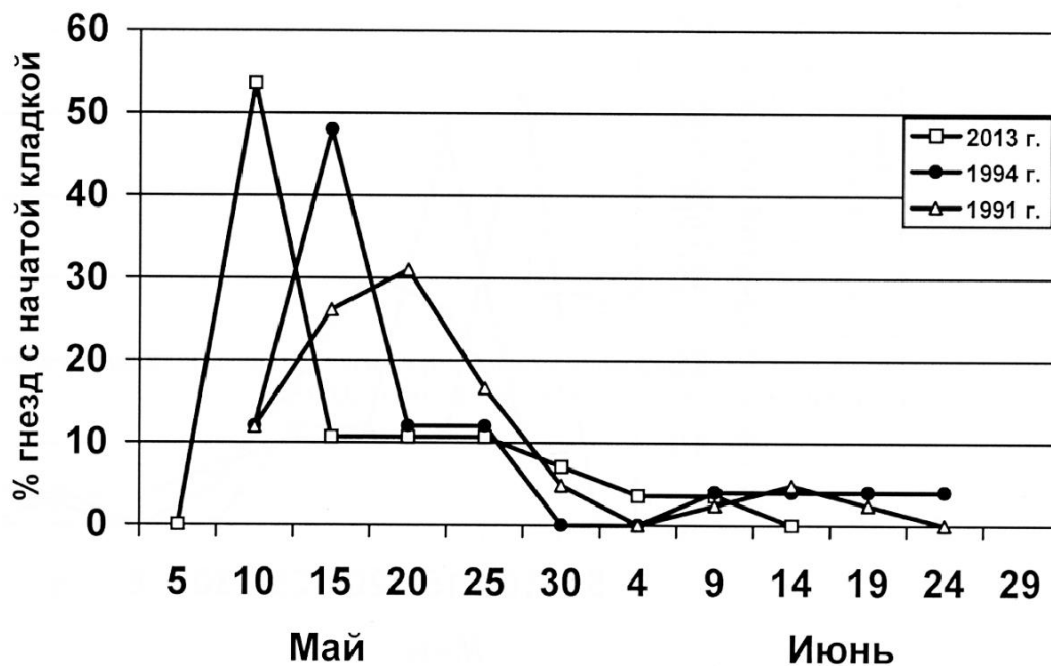

Рис. 2. Распределение дат откладки первого яйца у мухоловки-пеструшки в 1991, 1994 и 2013 годах.

Распределение дат откладки яиц в аномально тёплую весну 2012 года примерно такое же, но отличается некоторыми существенными деталями: больше доля ранних кладок, быстро наступает пик откладки яиц и он значительно выше. Как уже отмечалось, в 2012 году откладка яиц началась 5 мая, а уже 7 мая это произошло в 33% гнезд. В

2013 году со сходными погодными условиями весны начало размножения имело такой же «взрывной» характер (рис. 2). Начало откладки яиц зарегистрировано 6 мая и в эту же пятидневку наступил его пик (9 мая – 43% гнёзд с начатой кладкой). В 1990-е годы период между началом и пиком откладки яиц изменялся от 6 дней в 1994 году до 10-11 дней в 1990, 1991 и 1993 годах (рис. 2). Он проявляет достаточно сильную зависимость от температурных условий с момента прилёта и до начала откладки яиц. Коэффициент корреляции между средней среднесуточной температурой воздуха с 21 апреля по 10 мая и числом дней от начала до пика откладки яиц составляет -0.72 ($P < 0.01$). Такая же связь существует отдельно с температурой воздуха последней декады апреля.

Сценарий влияния роста весенних температур на сроки размножения мухоловки-пеструшки в Воронежском заповеднике выглядит следующим образом. Тёплый апрель создаёт условия для более раннего прилёта. Период между датой прилёта и началом откладки яиц при этом сокращается не сильно, высокие температуры ускоряют начало кладки лишь на 4-5 пять дней от её относительно нормальных значений. Однако далее происходит ещё сокращение времени между началом и пиком откладки яиц, с 6-11 до 2-4 дней. В результате размножение быстро становится массовым, основная часть популяции гнездится рано и синхронно. На синхронность размножения оказывает влияние температура всего предгнездового периода и времени начала размножения, а на дату откладки первого яйца в популяции – температура воздуха, непосредственно предшествующая этому явлению.

Л и т е р а т у р а

- Артемьев А.В. 2002. Влияние погоды на биологию гнездования мухоловки-пеструшки, *Ficedula hypoleuca* (Passeriformes, Muscicapidae), в Карелии // *Зоол. журн.* **81**, 7: 841-849.
- Венгеров П.Д. 2011. Влияние изменений климата на сроки прилёта и размножения певчего дрозда (*Turdus philomelos*) и зяблика (*Fringilla coelebs*) в Воронежском заповеднике // *Успехи соврем. биол.* **131**, 4: 416-424.
- Соколов Л.В. 2006. Влияние глобального потепления климата на сроки миграции и гнездования воробьиных птиц в XX веке // *Зоол. журн.* **85**, 3: 317-341.
- Both Ch. 2008. Climate change and the advance of laying dates in Pied Flycatchers *Ficedula hypoleuca*: The Harz and the rest of Europe // *Vogelk. Ber. Niedersachs* **40**, 1/2: 91-97.
- Both Ch., Visser M.E. 2001. Adjustment to climate change is constrained by arrival date in a long-distance migrant bird // *Nature* **411** (6835): 296-298.
- Crick H.Q.P., Sparks T.H. 1999. Climate change related to egg-laying trends // *Nature* **400** (6741): 423-424.
- Halupka L., Dyrca A., Borowiec M. 2008. Climate change affects breeding of reed warblers *Acrocephalus scirpaceus* // *J. Avian Biol.* **39**, 1: 95-100.

Встречи дубоноса *Coccothraustes coccothraustes* в Якутии

Р.А.Кириллин

Руслан Анатольевич Кириллин. Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, Якутск, Россия. E-mail: ruslan.kirillin@gmail.com

Второе издание. Первая публикация в 2018*

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* в Якутии имеет статус редкой залётной птицы (Находкин и др. 2008; Рябицев 2014). Так, для Якутии зарегистрированы четыре встречи этих птиц: 15 октября 1975 стайку из 8 дубоносов зарегистрировали в сосновом лесу в районе устья реки Тамма в 30 км южнее Якутска. В начале и в конце апреля 1977 года были добыты 3 одиночных самца близ посёлка Батамай Ленского района, в 37 км восточнее Ленска (Гермогенов, Ларионов 1979).

В данном сообщении представлены материалы по четырём встречам дубоноса в Якутии в конце 2017 года.

Первая встреча дубоноса зафиксирована на фотокамеру 29 октября 2017. Птица кормилась плодами шиповника близ села Харбала-1 Чурапчинского улуса (150 км восточнее Якутска; 61°59' с.ш., 132°34' в.д.; информацию и фото предоставил Валерий Михайлович Хоютанов).

Вторая находка отмечена в посёлке Кысыл-Сыр Вилюйского улуса (на правом берегу реки Вилюй в 410 км северо-западнее Якутска; 63°53' с.ш., 122°45' в.д.). Дубонос держался в посёлке, люди подкармливали его плодами шиповника, пока не нашли его лежащим на дороге. Дубонос не мог летать, поэтому птицу поймали и пытались содержать дома, но он не выжил (информацию и фото предоставил Сергей Владимирович Ивасенко).

Третья встреча дубоноса зарегистрировала на фотокамеру Антонина Александровна Сыромятникова, живущая в Якутске и каждую зиму подкармливающая птиц. Дубонос был замечен кормящимся вместе со снегирями и воробьями под окном жилого двухэтажного дома. В последующем он кормился здесь до конца ноября, и несколько раз прилетал в декабре. Позднее, 12 декабря 2017, в частном секторе Якутска дубонос был замечен и сфотографирован Петром Михайловичем Окошниковым (см. рисунок). Допускается возможность, что это была та же особь, т.к. расстояние между встречами всего 8 км.

Сведения о четвёртой встрече поступили из Ленска. Как оказалось, в Ленске дубоносы постоянно зимуют, их часто наблюдают в черте го-

* Кириллин Р.А. 2018. Встреча дубоносов *Coccothraustes coccothraustes* (Linnaeus, 1758) в Якутии // *Байкал. орнитол. журн.* 1 (22): 100-101.

рода на зимних подкормках. Также была информация о летнем пребывании этих птиц в черте города, однако А.Г.Ларионовым (2013), в 2005, 2009 и 2011 годах проводившем учёт птиц в Ленске, дубоносы не отмечены.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Покровский тракт, 9 км, Якутск.
12 декабря 2017. Фото П.М.Оконешникова.

Ближайшее место, где отмечали пролёт дубоносов, находится выше по течению реки Лены в долине её притока реки Витим. Весной 2012 года там зарегистрирована одна стайка из 4 птиц. В осеннем потоке мигрантов того же года в долине Витима дубонос был одним из самых многочисленных видов – всего учтено 2725-2735 особей (Волков 2013).

Литература

- Волков С.Л. 2013. Пролёт птиц в долине реки Витим в 2012 году // *Амур. зоол. журн.* 3: 332-348.
- Гермогенов Н.И., Ларионов Г.П. 1979. Новые данные по авифауне Якутии // *Биологические проблемы Севера*. Якутск: 26-28.
- Ларионов А.Г. (2013) 2019. Птицы городов Ленск, Мирный и Удачный (Западная Якутия) // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1829): 4611-4614.
- Находкин Н.А., Гермогенов Н.И., Сидоров Б.И. 2008. *Птицы Якутии: полевой справочник*. Якутск: 1-384.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: справочник-определитель в двух томах*. М.; Екатеринбург, 2: 1-456.

Мониторинг зимнего питания воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* в искусственных гнездовьях Беловежской пуши

В.Т.Демянчик, А.Н.Кузьмицкий

Второе издание. Первая публикация в 2014*

Воробьиный сычик *Glaucidium passerinum* – один из 11 видов сов, гнездящихся в Республике Беларусь. Южная граница сплошного ареала этого вида проходит по центральной широтной полосе страны. В Беловежской пуше (52°35' с.ш., 24° в.д.) обитает наиболее удалённая на юг популяционная группировка воробьиного сычика на территории Белоруссии (Демянчик 1990, 1996).

По биологии воробьиного сычика в белорусской орнитологической библиографии имеются две работы, которые касаются питания этого вида сов (Голодушко, Самусенко 1961; Демянчик 1990).

Первые материалы по питанию сычика в Беловежской пуше получены в 1950-х годах в процессе проверки искусственных гнездовий для мелких воробьиных птиц (Голодушко, Самусенко 1961). В тех же местах в январе-марте 2014 года аналогичным методом нами собран сопоставимый по репрезентативности материал по зимнему питанию воробьиного сычика. В данной работе сравнивается зимнее питание и характеризуются особенности питания этого вида на примере двух трофэкологических проб, собранных в искусственных гнездовьях с полувековым интервалом.

В ходе контроля 217 искусственных гнездовий типа «скворечник» в январе-феврале 2014 года в 20 искусственных гнездовьях выявлены остатки питания воробьиного сычика (погадки, целые тушки или фрагменты мелких зверьков, птиц и амфибий). В остатках питания по скелетным элементам, шерсти и перьям жертв определялись виды, добытые сычом. При этом использовалась эталонная коллекция, содержащая все виды мелких позвоночных региона. Всего в 2014 году определён 101 экз. жертв из 62 погадок и кормовых запасов воробьиного сычика, обнаруженных в искусственных гнездовьях.

Искусственные гнездовья располагались в южной части Беловежской пуши, в долине реки Лесной (Каменецкий район Брестской области) на 6 стационарах на общей площади около 100 км² в разных экотопах: внутри сплошного лесного массива; на внутренних опушках и

* Демянчик В.Т., Кузьмицкий А.Н. 2014. Мониторинг зимнего питания воробьиного сыча *Glaucidium passerinum* в искусственных гнездовьях Беловежской пуши // *Птицы-дуплогнездники как модельные объекты в решении проблем популяционной экологии и эволюции*. М.: 95-99.

просеках; на внешней опушке. Материалы по питанию воробьиного сычика в 1950-е годы и в 2014 году представлены в таблице.

Зимний спектр питания воробьиного сыча
Glaucidium passerinum в Беловежской пуще

Таксономические группы и виды жертв	Встречаемость, %	
	Зимы 1956-1958 годов. <i>n</i> = 144 (Голодушко, Самусенко 1961)	Январь-февраль 2014 года. <i>n</i> = 101 (наши данные)
Mammalia	75.7	87
<i>Sorex</i>	60.4	18
<i>Sorex araneus</i>	11.1	16
<i>Sorex minutus</i>	12.5	1
<i>Sorex caecutiens</i>	—	1
<i>Sorex</i> sp.	36.8	—
Rodentia	15.3	69
<i>Clethrionomys glareolus</i>	11.8	10
<i>Microtus agrestis</i>	2.1	11
<i>Microtus oeconomus</i>	—	20
<i>Microtus arvalis</i>	—	16
<i>Microtus subterraneus</i>	—	1
<i>Arvicola terrestris</i>	0.7	—
<i>Apodemus flavicollis</i>	?	4
<i>Micromys minutus</i>	—	7
<i>Apodemus</i> sp.	0.7	—
Aves	24.3	13
<i>Troglodytes troglodytes</i>	—	1
<i>Parus major</i>	4.1	1
<i>Parus caeruleus</i>	24.3	1
<i>Parus cristatus</i>	4.1	1
<i>Parus montanus</i>	—	3
<i>Parus montanus</i> или <i>P. palustris</i>	0.7	—
<i>Regulus regulus</i>	4.1	3
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	0.7	1
<i>Carduelis spinus</i>	—	1
<i>Sitta europaea</i>	—	1
Passeriiformes spp.	12.6	—
<i>Dendrocopos minor</i>	1.4	—
<i>Dendrocopos major</i>	0.7	—
Amphibia	-	1
<i>Rana ridibunda</i>	-	1

Основу зимнего питания воробьиного сычика в Беловежской пуще составляли птицы и млекопитающие мелких размеров (таблица). В начале февраля 2014 года сычик добыл и затащил в скворечник крупный экземпляр озёрной лягушки. Это произошло в дни продолжительного потепления. Представленность в зимнем кормовом спектре особей 23 видов жертв разных таксономических и экологических групп характеризует воробьиного сычика как типичный вид из категории совопушечников (Демянчик 1996), то есть независимо от высокой численности в природе какого-либо оптимального по размерам конкретного

вида зверьков сова всё равно будет искать и ловить особей и других видов и групп жертв. Подобный «императив» трофического многообразия характерен для зимнего питания сычика и в других регионах. В Норвегии отмечено 30 видов жертв, ещё большее число потребляемых видов корма зимнего сезона в Финляндии (Schönn 1978). В Беловежской пуще искусственные гнездовья для птиц внутри сплошного леса воробьиный сычик не занимал.

В условиях белорусской части Беловежской пущи в 1950-е годы более половины (60.4%) кормового спектра воробьиного сычика составляли два вида землероек-бурозубок. Что стало поводом для утверждения, что в отношении бурозубок сычик проявляет положительную избирательность (Голодушко, Самусенко 1961).

Оценивая зимнее и летнее питание разных видов сов и численность их жертв в природе, мы всё же считаем, что представленность бурозубок в спектре питания в целом соответствует их повсеместно высокой численности в природе (Демянчик 1990, 1996). Привлекательны для сычика бурозубки и своим мелким размером и круглосуточной активностью этих легкодоступных видов жертв.

Отметим, что в 2014 году среди 18 бурозубок только 1 экз. (малая бурозубка *Sorex minutus*) был полностью съеден сычиком и найден в погадке. Все остальные бурозубки составляли кормовой запас, причём на момент обнаружения 40% из них были несвежие, совершенно мумифицировались и были явно малопригодны как корм. Считается, что около 40% запасённых зимой зверьков сычик не съедает (Holonen *et al.* 2007).

По данным таблицы, разнообразие видов жертв ($n = 20$) сычика на современном этапе мониторинга несколько выше, чем полвека назад ($n = 13$), что, вероятно, объясняется более специализированной идентификацией видов жертв в остатках питания.

Впрочем, по отдельным видам жертв имеются объективные межгодовые различия. Например, если в прошлом полёвка-экономка *Microtus oeconomus* в питании сычика не зарегистрирована, то в настоящее время это доминирующий вид по встречаемости (20%) и по биомассе (около 40%) среди всех потребляемых видов-жертв, что объясняется реально возросшей численностью экономки в связи с появлением сети мелиоративных каналов и прекращением сенокосения луговых угодий. В целом современное соотношение численности 4 видов серых полёвок *Microtus* в кормовом спектре примерно адекватно численности этих видов в природных угодьях.

Тёмная полёвка *Microtus agrestis* – один из самых типичных видов жертв воробьиного сычика на большей части ареала этой совы. В Баварии, Рудных горах, Финляндии, Швеции тёмная полёвка регулярно составляет в кормовом спектре от 3 до 20% по встречаемости (Schönn

1978). В зимний период тёмная полёвка в Норвегии достигает 45% от всех потребляемых сычом млекопитающих (Schönn 1978).

Общее возрастание численности полёвок рода *Microtus* в Белоруссии в последнее десятилетие происходило на фоне глубокой депрессии водяной полёвки *Arvicola terrestris*. Эта особенность улавливается и на данных, представленных в таблице.

В то же время численность серых полёвок подвержена резким межгодовым флуктуациям («мышинные» и «немышинные» годы). Напротив, популяционные волны численности рыжей полёвки *Clethrionomys glareolus* менее выражены. Именно численность рыжей полёвки в двух сравниваемых через полвека спектрах питания воробьиного сычика оказалась практически неизменной: 11.8 и 10% (таблица).

Среди птиц в современном зимнем спектре питания сычика доминируют синицы (46.2% от всех птиц). Столь же активно сычик добывает синиц зимой и в других частях ареала (Schönn 1978). В западной части Рудных гор (Германия) синицы составили 50% всех добытых птиц. Как и в Беловежской пуще, среди синиц там доминировали московка *Parus ater*, хохлатая синица *P. cristatus*, пухляк *P. montanus* (Möckel et al. 1992), т.е. виды, экологически связанные с суходольными елово-сосновыми лесами. Небольшое разнообразие синиц в питании воробьиного сычика Беловежской пущи в 1950-е годы может быть объяснено неполным определением остатков корма. Отметим, что на всех зимних участках обитания воробьиного сычика в среднем и наземном ярусе леса и опушек Беловежской пущи доминирует большая синица *Parus major*. Её численность составляла 30-80% от всех отмеченных мелких птиц. Невысокая численность большой синицы в питании сыча (1%) объясняется, как уже отмечалось, трофическим «императивом» разнообразия жертв у этого вида сов-опушечников.

Как и в других местах ареала воробьиного сычика, искусственные гнездовья позволяют оценить величину и характер его запасов пищи. В Беловежской пуще в прошлом величина отмеченных запасов была невелика – от 1 до 8 животных; наиболее крупный запас состоял из 5 рыжих полёвок, 1 малой и 2 обыкновенных *Sorex araneus* бурозубок (Голодушко, Самусенко 1961). В наших исследованиях величина запасов колебалась от 1 до 10 животных. Самый большой запас состоял из 9 обыкновенных бурозубок и 1 желтоголового короля *Regulus regulus*. Он был найден в скворечнике, расположенном в одном из самых мозаичных экотопов Беловежской пущи: перестойный сосняк с елью во втором ярусе; искусственный водоём, прогалина на месте вырубki очага короедов; заболоченный черноольшаник; открытое болото (кв. 823Б).

Тенденция положительной корреляции разнородности, мозаичности биотопа и величины кормового запаса воробьиного сычика прослеживается на всей исследуемой территории.

В прошлом исследователи отмечали увеличенные размеры погадок воробьиного сычика в Беловежской пуще по сравнению с таковыми из Центральной Европы (Голодушко, Самусенко 1961). Зимой 2014 года в Беловежской пуще мы также отметили около 10% «гигантских» погадок. В норме средние размеры погадки составляют 28×11 мм (Schönn 1978; наши данные). Более крупные (до 40×18 мм) объясняются погодными условиями: при сильном морозе погадки сразу замерзают и вспучиваются. После оттаивания такие погадки имеют уже более рыхлую структуру и «увеличенные» размеры.

Таким образом, на основании мониторинга питания воробьиного сычика в Беловежской пуще подтверждены видоспецифические особенности питания, а также региональные и межгодовые различия в питании этого самого мелкого вида сов Европы.

Л и т е р а т у р а

- Демянчик В.Т. 1990. О питании воробьиного сычика (*Glaucidium passerinum*) // *Охраняемые животные Белоруссии*. Минск: 24-26.
- Голодушко Б.З., Самусенко Э.Г. 1961. Питание воробьиного сычика в Беловежской пуще // *Экология и миграции птиц Прибалтики*. Рига: 135-140.
- Демянчик В.Т. 1997. *Фауна и биология сов запада Беларуси*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Минск: 1-16.
- Halonen M., Mappes T., Meri T., Suhonen J. 2007. Influence of snow cover on food hoarding in Pygmy Owls *Glaucidium passerinum* // *Ornis fenn.* 84, 3: 105.
- Möckel R., Anger C., Anger J. 1992. Zur Ernährung des Sperlingskauzes, *Glaucidium passerinum* (L.), im Westerzgebirge // *Beitr. Vogelk.* 38: 1-17.
- Schönn S. 1978. Der Sperlingskauz // *Die Neue Brehm-Bücherei*. Wittenberg-Lutherstadt: 1-223.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1837: 4932-4933

Сезонные миграции хищных птиц в Грузии

А.В.Абуладзе

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Территория Грузии из-за своего географического положения имеет большое значение для пролёта хищных птиц, гнездящихся от Скандинавии до Западной Сибири и зимующих в Средиземноморье, Африке, на Ближнем Востоке. Учёты проводились весной и осенью на основных миграционных путях в 1975-1992, 1997-2002 и 2005-2006 годах. Про-

* Абуладзе А.В. 2015. Сезонные миграции хищных птиц в Грузии // 14-я Междунаrod. орнитол. конф. Сев. Евразии. I. Тезисы. Алматы: 12-13.

должительность стационарных учётов составляла 52-67 дней (704-782 ч, 8-14 ч/сут) осенью и 22-31 дней (219-335 ч, 7-14 ч/сут). Выявлены видовой состав, общая численность хищных птиц и каждого вида в отдельности, динамика сезонных миграций, миграционные волны и пики пролёта, распределение мигрантов по территории, состав и величина стай, направления и высота полёта, сезонная и суточная активность, влияние погодных условий на ход миграций, места концентрации и остановок стай, причины и масштабы гибели пролётных птиц.

На пролёте в Грузии отмечены 34 вида хищных птиц. 28 видов мигрируют регулярно – это осоед *Pernis apivorus*, чёрный коршун *Milvus migrans*, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, стервятник *Neophron percnopterus*, змеяд *Circaetus gallicus*, болотный *Circus aeruginosus*, полевой *C. cyaneus*, степной *C. macrourus* и луговой *C. pygargus* луни, тетеревятник *Accipiter gentilis*, перепелятник *Accipiter nisus*, тювик *Accipiter brevipes*, канюк *Buteo buteo*, курганник *Buteo rufinus*, зимняк *Buteo lagopus*, малый *Aquila pomarina* и большой *A. clanga* подорлики, могильник *Aquila heliaca*, степной орёл *Aquila nipalensis*, орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*, скопа *Pandion haliaetus*, обыкновенная *Falco tinnunculus* и степная *F. naumanni* пустельги, кобчик *Falco vespertinus*, дербник *Falco columbarius*, чеглок *Falco subbuteo*, балобан *Falco cherrug*, сапсан *Falco peregrinus*. 6 видов – залётные: хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus*, красный коршун *Milvus milvus*, туркестанский тювик *Accipiter badius*, ястребиный орёл *Hieraaetus fasciatus*, ланнер *Falco biarmicus*, сокол Элеоноры *Falco eleonora*. Результаты учётов обобщены в таблицы по годам и сезонам. Установлены основные, второстепенные и дополнительные пролётные пути, связанные с естественными «направляющими» линиями – берегом Чёрного моря, долинами рек и их притоков, горными хребтами, перевалами. Выявлены наиболее важные миграционные «воронки» на юго-западе Колхиды, в приморской части Аджарии, на перевалах Главного Кавказского хребта, по долинам рек Риони, Кура, Терек. Осенний пролёт более интенсивен, чем весенний. Первые мигранты появляются в середине августа, заканчивается осенний пролёт в начале ноября. Обычно выражены три его волны с главным пиком в середине сентября. Весной пролёт проходит в более сжатые сроки. Наиболее важен восточно-черноморский пролётный путь (осенью летит до 2 млн. хищных птиц 34 видов). Другие пролётные пути проходят по долинам Риони (до 700 тыс. особей 33 видов), Куры (до 300 тыс. 26 видов), Алазани (не менее 200 тыс. 24 видов), а также по Джавахетскому нагорью (около 200 тыс. 25 видов). Наиболее многочисленные мигранты: осоед, канюк и чёрный коршун.

